Babr24.com

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести ИСТОРИЯ, РОССИЯ 7860 21.11.2011, 10:45 855

Жертвы, палачи и стукачи

Иркутск в годы Большого террора.

…И, свято веря в правду класса,
Они, не зная правд других,
Давали сами нюхать мясо
Тем псам, что позже рвали их.

Наум Коржавин

Приближается скорбная дата — 75-летие небывалого для нашей страны взлета массовых репрессий. Собственно, уже сразу после до сих пор не раскрытого убийства лидера ленинградских коммунистов Сергея Кирова 1 декабря 1934 года вал жестких преследований по политическим мотивам стал стремительно набирать обороты. Политической основой для Большого террора стал февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП (б), прошедший под руководством И.В.Сталина. Организационной — секретный приказ наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года, утвержденный днем позже решением сталинского Политбюро. Кровавая жатва (по терминологии НКВД – «массовая операция») продолжалась до конца 1938-го…

На фото: Москва, 1937. Сталин и Фейхтвангер: великий немецкий писатель успокоил Запад насчет ситуации в СССР – «ничего страшного не происходит»

Любая история, прежде всего история бедствий, в большой мере относится к российской истории, особенно к ее советскому периоду, который по своей социально-политической природе тоталитарен.

Советский (коммунистический) тоталитаризм, как архетип (модель) по сути, имеет много общего с другими тоталитарными архетипами — итальянским фашизмом и германским нацизмом, хотя, конечно, имеются и различия.

Советский тоталитаризм возник в результате октябрьского переворота, когда большевики захватили власть. Через двадцать лет в СССР произошла тоталитарная трансформация общества: прежние социальные связи, культурные и политические традиции были окончательно разрушены, возникла новая система ценностей и идеалов, новое общество, новый человек. Коммунистический тоталитаризм в СССР — это социокультурный феномен, представляющий однопартийную диктатуру, отличительными чертами которой являются стремление к полному контролю за всеми сферами общественной жизни и радикальному преобразованию общества в соответствии с коммунистической утопией, отрицающей индивидуальную свободу и социальные противоречия.

> В период Большого террора в области было расстреляно 23 224 человека, значительная доля невинно убиенных — в Иркутске. Начальник областного управления НКВД Герман Лупекин

докладывал наркому Николаю Ежову о разгроме правотроцкистской контрреволюционной организации, возникшей в 1927 году, диверсионно-шпионской организации панмонголистов, возникшей в 1918 году, белогвардейской контрреволюционной организации, действовавшей с 1920 года, фашистской организации, церковно-монархической организации, эсеровской контрреволюционной организации и других.

Рассматривая советский тоталитаризм как социально-исторический процесс, его можно разделить на несколько этапов — возникновение (1917 — конец 20-х гг.), становление (с 1930 до первой половины 50-х годов) и разрушение, закончившееся крахом (вторая половина 50-х — начало 90-х годов). Второй этап можно считать апогеем советского тоталитаризма — страна из аграрной превратилась в индустриальную, уничтожены эксплуататорские классы, устранены социальные противоречия, утвердилось морально-политическое единство советского общества и, как итог, построена первая ступень коммунизма — социализм. Так, по крайней мере, утверждала партийная пропаганда.

Народный комиссар внутренних дел Николай Ежов

Все бы ничего, но… Эти «успехи» сопровождались массовыми репрессиями. На период с августа 1937 по ноябрь 1938 года приходится апогей репрессий, названный Большим террором. В этот период было арестовано 1 575 000 человек, осуждено — 1 345 000 (85,4 процента), расстреляно 681 692 (51 процент осужденных). Это тоже было «достижение» социализма, точнее – тоталитарного социализма, так как теория марксистско-ленинского социализма, как и корпоративный социализм Муссолини и национал-социализм Гитлера, есть не что иное, как теория тоталитаризма, где террор является необходимым и эффективным инструментом власти.

Государственный террор уничтожил народ как совокупность индивидов, сформировавшихся на протяжении многовековой российской истории под воздействием времени и пространства, природы и климата. В социологической теории Ральфа Дарендорфа есть категория homo sovieticus, его можно определить как homo totalitarius, ибо доминирующей чертой этого человека является полная зависимость от тоталитарного государства.

Классовое сознание как нравственная норма тоталитарного государства не только оправдывает массовый террор, но и считает его всеобщим благом, направленным на защиту завоеваний революции и ценностей социализма. Именно с этой точки зрения можно понять «самотеррор» советского народа во второй половине тридцатых годов. Советский человек, по определению испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета, «человек прямого действия, проникнутый ощущением победы и власти». Тоталитарное рабство — идеологическое, экономическое, интеллектуальное, духовное, социальное — большинством не только не осознавалось, но и не ощущалось на рефлекторном уровне. Именно поэтому советский народ, за редким исключением, не только не протестовал против нарушения гражданских и политических свобод, но и одобрял террор, активно участвуя в

преступлениях тоталитарной власти.

> Государственный террор в СССР представлял специфическую социальную взаимосвязь палачей и их жертв. Тот же Лупекин, с 1921 года работает в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, — палач, а с 7 июля 1938 года он уже жертва: «активный участник антисоветской диверсионно-предательской организации, ставившей перед собой задачу путем вооруженного восстания, диверсий и предательства, а также актов индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства, свержение советской власти и восстановление капитализма в СССР».

Другой причиной всеобщего доносительства был страх. Герой пьесы А.Афиногенова «Страх» профессор физиологии утверждает: «Мы живем в эпоху великого страха». Страх был необходимым инструментом полного подчинения человека тоталитарной власти.

В Советском Союзе в период Большого террора социум разделился на две группы — жертв и палачей. К последним можно отнести доносчиков и стукачей. Конечно, это упрощенное деление, необходимое для объективного анализа проблемы. Такой подход наиболее адекватен мировосприятию того времени: советский человек разделял социальную реальность на две части, например: «буржуазия» — «пролетариат», «большевики» — «меньшевики», «наши» — «не наши». Классовая ненависть — стержень коммунистической идеологии — опиралась на традиционное российское сознание, которое видит мир как пространство вечной борьбы двух сущностей: света и тьмы, духа и материи, Бога и Дьявола, коммунизма и империализма. Все эти номинации отражают две простые сущности: «мы» и «они». «Мы» — всегда свет. «Они» — всегда тьма.

Теоретический анализ советского тоталитаризма (репрессии 30-х годов в Иркутске — частный случай этой проблемы) основан на архивных документах, публикациях в прессе тех лет, воспоминаниях и других источниках, связанных с Иркутском. В многотомнике «Жертвы политических репрессий Иркутской области» указано приблизительное число жертв — более 30 тысяч.

Сталин и Ежов

Так, жертвами Большого террора стали известные иркутянки, приговоренные к расстрелу, — Валерия Александровна Флоренсова, сотрудница института микробиологии, Надежда Матвеевна Горбунова, секретарь горкома партии, Реввека Моисеевна Бравая, главный врач санэпидемстанции, Циля Львовна Шейнина (Разумова), завотделом газеты «Восточно-Сибирская правда», Софья Владимировна Эдельштейн, главный врач горбольницы, Полина Яковлевна Беспрозванных, секретарь обкома комсомола, Нина Иннокентьевна Климовская, солистка радиокомитета… И тысячи других.

В книге «Моя Голгофа» узница ГУЛАГа А.З.Васильева вспоминает: «Волна арестов нарастает. Иркутская тюрьма набита до отказа. Переполненные «параши» стоят по камерам: проблемы с вывозом нечистот, канализации нет, цистерн не хватает. Жесткое ограничение в воде. В тюрьме, рассчитанной на тысячу заключенных, находится четырнадцать тысяч. Даже в бывшей тюремной церкви все застроили нарами в несколько этажей и разместили восемьсот узников».

Та же Васильева пишет о пытках, которым ее подвергали иркутские чекисты: «Однажды я простояла на

допросе беспрерывно одиннадцать суток подряд… Следователь Шакиризьян дает сильный пинок сапогом, я отлетаю к другой стенке. Это было на девятый или десятый день моей выстойки. Силы мои были на пределе. Ноги отекли и приобрели форму слоновьих, тело под одеждой, руки и, наверное, лицо — синее от застоя крови. Дышать уже трудно. В голове все мутится».

И еще пример нравственной пытки: «На одном из допросов Шакиризьян показал мне конверт с письмом дочери. На конверте — адрес тюрьмы. Уже год я ничего не знала о детях. Шакиризьян говорит, что отдаст письмо, если я дам нужные показания. Я отказалась».

> В этом же русле «палач/жертва» можно рассматривать судьбы некоторых руководителей города и области, в частности секретарей обкома М.О.Разумова и С.П.Коршунова, секретаря горкома партии А.С.Казарновского и председателя горсовета Я.З.Пахомова, попавших в жернова Большого террора. Их палачи — новое руководство во главе с первым секретарем обкома А.С.Щербаковым, присланным из Москвы.

Почти три года, с августа 1937-го по июль 1940-го, учительница иркутской школы № 15 Александра Зиновьевна Васильева провела в тюремной камере и была осуждена на пять лет, а в 1949 году была приговорена повторно к восемнадцати годам, которые провела в лагерях и была реабилитирована только в январе 1994 года, через 26 лет после смерти…

Страшных пыток тюремных палачей не вынесла Полина Беспрозванных. Читаем о ней: «Красивая девушка. Выросла на Байкале в пос. Горячинск в рыбацкой семье, сама стала рыбачкой. Потом работала в комсомоле, была секретарем Иркутского обкома ВЛКСМ. Ей было 28 лет. Привезли ее в тюрьму и сразу поставили на многочасовой «конвейер». Она отказывалась что-либо признать, спорила. Ее били. Приставили к виску пистолет. Зажали в пальцах ручку и вывели на протоколе ее подпись. Она не спала много дней подряд и стала сходить с ума... Безумие накрывало ее, потом отступало. Трижды забирали Полину в тюремную больницу. Но безумие все возвращалось и возвращалось. Как-то ее внезапно забрали. За узелком пришли позже. Со двора, через окно, долетел молодой голос: «Беспрозванных дали десять лет лагерей без права переписки!» Это означало — расстрел. Не пощадили даже безумную».

Полина Яковлевна Беспрозванных, работавшая 2-м секретарем обкома комсомола, приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 5 июня 1938 года по ст. 58-1 «а», 58-2,58-9,58-11 УК РСФСР приговорена к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 22 июня 1938 года в тюремном подвале. Спустя двадцать лет, 12 июля 1958 года, П.Я.Беспрозванных была реабилитирована.

Такая же трагическая доля выпала и артистке ТЮЗа Наталии Якубе, которую обвинили в измене Родине. Солистка радиокомитета Дина Розенберг была арестована как подозреваемая в измене Родине во время представления оперы «Пиковая дама»…

Заместитель наркомвнудела Михаил Фриновский в 1937 году посетил Иркутск, где приказал местным чекистам «не миндальничать с врагами народа»

В период Большого террора в области было расстреляно 23 224 человека, значительная доля невинно убиенных — в Иркутске. Начальник областного управления НКВД Герман Лупекин докладывал наркому Николаю Ежову о разгроме правотроцкистской контрреволюционной организации, возникшей в 1927 году, диверсионно-шпионской организации панмонголистов, возникшей в 1918 году, белогвардейской контрреволюционной организации, действовавшей с 1920 года, фашистской организации, церковно-монархической организации, эсеровской контрреволюционной организации и других.

Государственный террор в СССР представлял специфическую социальную взаимосвязь палачей и их жертв. Это было единое существо, выплавленное в адовом пламени террора, тоталитарный кентавр, где сегодняшний палач завтра становился жертвой. Тот же Лупекин, двадцатилетний большевик с «низшим образованием», с 1921 года работает в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, — палач, а с 7 июля 1938 года он уже жертва: «активный участник антисоветской диверсионно-предательской организации, ставившей перед собой задачу путем вооруженного восстания, диверсий и предательства, а также актов индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства свержение советской власти и восстановление капитализма в СССР». Такая же участь постигла и Бориса Малышева, сменившего Лупекина.

Подобное происходило и в других регионах, и на верхушке НКВД: Ежов и его окружение (Фриновский, Николаев-Журид, Заковский и другие) были расстреляны, на их место пришли люди Берии.

Прошедшая все круги советского тоталитарного ада А.З.Васильева поименно назвала иркутских палачей-чекистов: Гонтаренко, Александрийский, Котин и Шакиризьян. По другим источникам удалось установить фамилии других палачей: Чухаровский, Руденко, Верещагин, Бучинский, Бедностин, Лукьянов, Кульвец, Сарычев, Дьячков, Попов и Копов.

> Ссылка на «помощь и поддержку трудящихся» в разоблачении «врагов народа» логически предполагает дополнение диады «палачи/жертвы» еще одним структурным элементом тоталитарной практики — доносчиками (сексотами, стукачами). И диада трансформируется в триаду, тоталитарный кентавр становится трехглавым Горынычем тоталитаризма.

В этом же методологическом русле «палач/жертва» можно рассматривать судьбы некоторых руководителей города и области, в частности секретарей обкома Михаила Разумова и Степана Коршунова, секретаря горкома партии А.С.Казарновского и председателя горсовета Я.З.Пахомова, попавших в жернова Большого террора. Их палачи — новое руководство во главе с первым секретарем обкома А.С.Щербаковым, присланным из Москвы.

На областной партконференции 29 декабря 1937 года он докладывал о «победах»: «Разгром органами НКВД и обкомом партии при помощи и поддержке трудящихся контрреволюционной банды, руководимой заклятыми

врагами народа Разумовым, Пахомовым и Коршуновым, объединившими правых, троцкистов, меньшевиков, эсеров, националистов и белогвардейцев». Делегаты конференции в духе времени занялись самокритикой: «Мы, большевики Иркутской области, имеем большую вину перед партией, перед ЦК, перед Вами, товарищ Сталин, что не увидели деятельность разведок, орудовавших в нашей области. Только благодаря вмешательству ЦК и лично Вас, дорогой товарищ Сталин, большевики и трудящиеся нашей области смогли сорвать маски с заклятых врагов трудящихся, готовых превратить Восточную Сибирь в колонию японо-германского империализма».

Ссылка на «помощь и поддержку трудящихся» в разоблачении «врагов народа» логически предполагает дополнение диады «палачи/жертвы» еще одним структурным элементом тоталитарной практики — доносчиками (сексотами, стукачами). И диада трансформируется в триаду, тоталитарный кентавр становится трехглавым Горынычем тоталитаризма.

Донос в то время считался патриотическим поступком, ибо «доносительство — продукт общества, где у человека нет ни гражданского, ни человеческого достоинства» (Ф.Искандер). Таким и было советское общество. Воспитание доносчиков было одной из главных задач школы. Глава наркомпроса Бубнов издал приказ, обязывающий руководителей школ инициировать возбуждение уголовных дел в отношении родителей, которые «нерадиво относятся к детям: ребенок доносит (так в приказе — Авт.) учителю, что недоволен отцом или матерью, школа передает дело в суд».

Соответственно поощрялись и доносы на учителей. Редактор «Пионерской правды», инструктируя детей-юнкоров, подчеркивал необходимость «следить за учителем, быть зорким в борьбе за качество преподавания в классе». Основным социальным смыслом жизни стало проявление «большевистской бдительности», разоблачение «врагов народа». Горький, ставший сталинистом, сформулировал принцип тоталитарной этики: «Если кровный родственник является врагом народа, так он уже не родственник, а просто враг, и нет больше никаких причин щадить его».

Образцом такого поведения стал пионер-герой Павлик Морозов, донесший органам НКВД на своего родного отца, который был арестован и приговорен к расстрелу как «враг народа». Родственники отца убили Павлика и сами были расстреляны по решению суда. Трагедия, случившаяся в деревне Герасимовка на Урале, была использована пропагандой для создания очередного советского мифа о пионере, который не пожалел кровного отца ради «отца» идеологического.

> Основным социальным смыслом жизни стало проявление «большевистской бдительности», разоблачение «врагов народа». Горький, ставший сталинистом, сформулировал принцип тоталитарной этики: «Если кровный родственник является врагом народа, так он уже не родственник, а просто враг, и нет больше никаких причин щадить его».

Подобная картина доносительства была и в Иркутске. В областном отделении Союза советских писателей был организован «кабинет рабочего автора» для консультаций начинающих писателей. Но как действовали консультанты? В декабре 1937 года уполномоченный Союза советских писателей по Иркутской области сообщил начальнику 4-го отдела ОУНКВД Бучинскому: «Во время дежурства консультанта такого-то приходил Садок с рассказом «Иван Зыков». По отзывам консультанта, это памфлет на советскую действительность, клевета на колхозы и колхозников. Был на консультации электромонтер Филиппов с пьесой «Враг». Оценка пьесы может быть только одна: «Враг» — вредная, несоветская пьеса».

Так сложилась еще одна система доносительства — в писательской среде.

По доносу в апреле 1937 года был арестован писатель П.П.Петров.

Аналогично, по доносу сослуживцев, получил восемь лет лагерей шлифовальщик авторемонтных мастерских С.А.Никифоров, неодобрительно отозвавшийся в курилке о Сталине. В условиях всеобщего страха и подозрительности донос был способом обезопасить себя, избежать ареста.

В сборнике «Репрессии. Как это было» приводится следующий случай, рассказанный А.Н.Масенко: «Коллега по работе вспоминал, что его арестовали, но следователь, ведший дело, оказался другом. И отпустил на ночь домой, а взамен попросил завтра назвать «врага народа». Мой сослуживец, придя домой, думал всю ночь — на кого же можно показать? Наконец решился и назвал своего соседа. Так донос, вероятно, спас его. Но этот поступок, вероятно, мучил его: вот он рассказал, и ему легче стало».

Кроме таких вынужденных доносчиков и патриотов-сталинистов, не ведавших, что творят, были завистники, эгоисты и просто злые люди. Тоталитарное общество культивирует низменные инстинкты людей. Но были и доносчики-профессионалы, секретные сотрудники НКВД (сексоты). Один из них — писатель, занимавший в то время должность завоблоно. По его доносу был арестован и расстрелян завуч Аларской средней школы Валентин Никитич Вампилов, отец великого драматурга Александра Вампилова.

Итак, как показала историческая практика, социальные отношения в советском обществе сформировали особый социальный тип — советского человека, ментальность которого до сих пор тормозит развитие России на путях модернизации.

Владимир Томилов, кандидат исторических наук

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести ИСТОРИЯ, РОССИЯ 7860 21.11.2011, 10:45 855
URL: https://babr24.com/?ADE=99886 Bytes: 19834 / 19112 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур Скальский**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта